

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

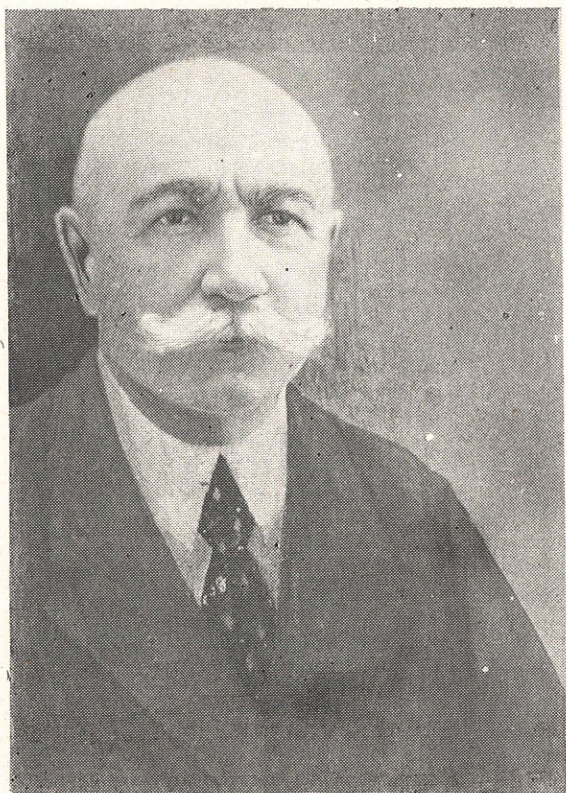
ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВЫПУСК III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ—1954

Александр Александрович Семенов

ПОСВЯЩАЕТСЯ

старейшему востоковеду Узбекистана,
профессору, доктору исторических
наук, члену-корреспонденту Академии
Наук Узбекской ССР, действительному
члену Академии Наук Таджикской ССР

Александру Александровичу
СЕМЕНОВУ

ко дню его восьмидесятилетия
1873—1953

Р. Г. МУКМИНОВА

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА НАЧАЛА XVI В.

Распад государства тимуридов, завоевание Мавераннахра, Хорезма и Хорасана кочевыми узбеками улуса Шейбана и образование государства шейбанидов были крупными событиями в политической жизни Средней Азии и нашли отражение в ряде сочинений историков и поэтов, являвшихся современниками этих событий и в большинстве своем принимавших участие в борьбе за власть в Средней Азии между Шейбани ханом и тимуридами¹.

Многие из авторов этих сочинений, как, например, Мухаммед Салих, Беннаи, Шади и Абдаллах б. Мухаммед, а возможно, и анонимный автор „Таварихи гузидеи нусратнаме“, были лицами, перешедшими на службу к Шейбани хану в первые же годы его прихода в Мавераннахр. Цель, поставленная Шейбани ханом перед авторами этих исторических сочинений,—воспевать и обессмертить его действия, вследствие чего они в своих произведениях подробно описывают походы Шейбани, восхваляют мнимые подвиги этого захватчика чужих земель, и охватывают лишь события, связанные с его завоеваниями. Таковы „Шейбанинаме“ Мухаммеда Салиха, „Шейбанинаме“ Беннаи, „Фатхнаме“ Шади и „Таварихи гузидеи нусратнаме“ анонимного автора. В то же время события, происходившие в последние годы жизни Шейбани, освещены ими гораздо слабее.

Как и следует ожидать от придворных поэтов и историков, в своих произведениях названные нами авторы весьма тенденциозны. Прославляя подвиги узбекского хана и окружающих его султанов, они неприязненно, часто прямо враждебно, отзываются о тимуридах, так же как, со своей стороны, представители историографии тимуридского лагеря приписывают различные отрицательные черты своим политическим противникам.

Это освещение интересующих нас событий с двух точек зрения в сочинениях XVI в. дает исследователям определенное преимущество, позволяя им лучше понять и преодолеть пристрастие и тенденциозную односторонность отдельных источников.

Рассматриваемые нами сочинения составлены в форме стихотворных хроник, поэм и прозаических исторических произведений. Написаны они на таджикском и узбекском языках. При этом независимо от того, к какому лагерю относились авторы рассматриваемых нами

¹ Узбеки улуса Шейбана были одним из последних элементов, вошедших в состав узбекского народа. Однако во избежание терминологической путаницы, мы здесь будем именовать узбеками только узбеков улуса Шейбана, в соответствии с терминологией источников рассматриваемого нами периода.

произведений, и на каком языке они писали, был ли автор придворным поэтом или историком, — все они являются представителями различных групп господствующего класса, щедрыми на похвалы правителям и безучастными к тяжелому состоянию народных масс.

На авансцену истории они выдвигают узбекских ханов, султанов и беков, борьбу феодальных клик за престол. Жизнь и борьба трудящихся в большинстве случаев остаются в тени или рисуются в искаженном виде.

Большинство разбираемых нами источников не издано. Некоторые из них сохранились в единственном экземпляре и дошли до нас в плохой сохранности, иногда не целиком.

Период истории Средней Азии с 1500 г. по 1510 г. нашел отражение в целом ряде сочинений современников. Тем не менее часть рассматриваемых нами источников до настоящего времени почти не подвергалась изучению. Между тем произведения среднеазиатских поэтов и историков начала XVI в. дают подробное и яркое описание одного из интересных периодов средневековой истории Узбекистана.

Как известно, придворные писатели не ставили своей целью освещение социально-экономических вопросов, однако в сочинениях, посвященных описанию политических событий, имеются фактические данные о культурной, социальной и духовной жизни народа, а также отдельные указания авторов, показывающие наличие классовой борьбы в Узбекистане в начале XVI в. В них находятся также сведения об этническом составе местного населения, о племенных группах, вошедших в состав узбекской народности на данном этапе ее развития, а также данные об ископаемых богатствах на территории Средней Азии, топографии городов и др.

Изучение этих источников является лишь частью огромной работы в области познания культурного прошлого народов нашей страны.

В свое время В. И. Ленин писал: „Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры“¹.

Ниже мы даем краткий обзор сочинений, составленных среднеазиатскими авторами в начале XVI в., стараясь при этом выделить данные о жизни народных масс и экономике страны.

Безусловно, в краткой статье все фактические материалы не могут быть исчерпаны. Отдельные сочинения („Тарихи Рашиди“, „Бабурнаме“, „Хабиб ас-сияр“, „Ахсан ат-таварих“) привлекаются нами лишь частично, а именно те разделы их, в которых освещается история Узбекистана начала XVI в.

К группе писателей, окружавших Шейбани хана, относится Кемаладдин Али Мухаммед ал-Хереви, прозванный Беннаи. Захираддин Бабур называет его гератским поэтом и музыкантом.

Прежде чем перейти на службу к узбекскому хану, Беннаи служил ряду феодальных правителей — Султан-Хусейну в Хорасане, Султан-Якубу в Ираке, тимуриду Султан-Али мирзе и сыну Ходжи Ахрара — Кутбаддину Яхье в Бухаре и Самарканде, и лишь после за-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 292.

воевания Шейбани ханом столицы Мавераннахра Беннаи предложил ему свои услуги. Шейбани, по словам Захираддина Бабура, сделал его своим приближенным¹, но с захватом Самарканда Бабуром Беннаи перешел на службу к этому противнику шейбанидов, а при новой правительственной смене вновь вернулся к победившему Мухамеду Шейбани.

Эта краткая биографическая справка о Беннаи наиболее ярко характеризует лицо придворного поэта, раболепно служившего правителям, при дворе которых он находился. За подношения и подарки он усердно прославлял представителей различных политических групп. Шейбани хан наградил Беннаи придворным титулом „малик аш-шу'ара“ (царь поэтов), а после завоевания Герата поставил его во главе хорасанских поэтов.

Однако в вопросе о развитии узбекского языка и равноправии в литературе узбекского и таджикского языков Беннаи был явным противником Алишера Навои.

Из-за ссоры с Навои Беннаи покинул Герат.

Великий узбекский поэт отзывался о нем как о человеке „надменном и мнительном“, но „способном и знающем“².

В конце жизни Беннаи снова служил своим пером Захираддину Бабуру. Погиб он в 918 г. х. (1512—1513 г.) при всеобщем истреблении населения в Карши севевидскими войсками³. Год рождения его неизвестен. Подробной биографии Беннаи нет; существует лишь популярная статья о нем⁴.

Перу Беннаи приписывается сочинение, известное под названием „Шейбанинаме“. В составлении его, возможно, частично принимая участие сам Шейбани хан⁵.

Уникальная рукопись сочинения, переписанная при жизни самого Беннаи, хранится в ИВ АН УзССР⁶, так же как и несколько копий, снятых с нее позднее⁷. „Шейбанинаме“ написано на таджикском языке и представляет собой историческое сочинение.

Вполне понятно, что произведение, написанное придворным поэтом в тесном сотрудничестве с самим Шейбани, должно было (и в действительности это так) восхвалять действия Шейбани хана, рисовать события в выгодном для него свете.

В „Шейбанинаме“ описываются победы узбекского хана и, как правило, замалчиваются его поражения. Совершенно не говорит автор о тяжелом положении крестьянства и городского населения, разоренного феодальной эксплуатацией, войнами и междоусобицами. Хотя такое умолчание и является общей чертой всех рассматриваемых нами источников, но в „Шейбанинаме“ это проявляется особенно ярко. В отличие от других сочинений в данном произведении широкие массы населения не упоминаются даже мимоходом. Голод и гибель беднейшей части жителей в 1501 г. в Самарканде и других

¹ Бабер-наме, изд. в полном тексте Н. И (льминским), Казань, 1857, стр. 225—226.

² В. В. Бартольд, Мир-Али-Шир и политическая жизнь, Сб. „Мир-Али-Шир“, Л., 1923, стр. 161; см. также „Бабер-наме“, стр. 106.

³ Абдуллонаме, ркп. ИВ АН УзССР, № 5363, стр. 63.

⁴ М. А. Салье, Кемаль-ад-дин Бенаи и его покровители, Альманах Дар, Ташкент, 1944.

⁵ А. А. Семенов, Гератское искусство в эпоху Алишера Навои. Сб. Родоначальник узбекской литературы, Ташкент, 1940, стр. 132; Собрание восточных рукописей Академии Наук Узбекской ССР, т. 1, Ташкент, 1952, стр. 61—62, №№ 138, 139.

⁶ Шейбанинаме, ркп. ИВ АН УзССР, № 844.

⁷ Мы использовали ркп. ИВ АН УзССР № 1235. См. Собрание восточных рукописей т. 1, 139—143.

городах Мавераннахра, отмеченные рядом авторов этого периода, так же как и восстание жителей Каракуля, не нашли никакого отражения на страницах „Шейбанинаме“.

Все упомянутое выше, а именно биографические данные о Беннаи, участие в создании „Шейбанинаме“ самого узбекского хана и резко выраженная классовая тенденциозность автора требуют очень осторожного использования данных, сообщаемых Беннаи.

В „Шейбанинаме“ Беннаи перечисляет племена и беков разных племен, сопровождавших Шейбани в Дешти Кипчаке.

Из этой части сочинения мы узнаем, что возглавляемый Шейбани ханом отряд, сначала очень небольшой, постепенно увеличился главным образом за счет военных отрядов ряда степных султанов, несших до этого службу тимуридским правителям. Отряд Шейбани в годы его скитальчества существовал главным образом за счет грабительских набегов на мирное население городов по Сыр-Дарье и Мавераннахра, а также нападений на торговые караваны¹. Иногда собравшейся группе султанов удавалось захватить и отдельный город. В этом случае все доходы жителей поглощались захватчиками, которые, сознавая, что они являются лишь временными властителями, выжимали из населения все, что могли; с другой стороны, на орошенные районы производились набеги моголов. По свидетельству Беннаи, моголы разрушили хозяйство городов вдоль Сыр-Дарьи². Если прибавить к этому нескончаемые войны между феодалами, то станет понятным, как тяжело отражались военные действия на положении рядовых жителей и развитии экономики страны.

Давая краткие сведения о тимуридах, Беннаи отображает противоречия между отдельными группами господствующего класса в Мавераннахре и причину разрушения государства тимуридов видит в отсутствии сильной центральной власти. Беннаи приводит рассказ о поражении, нанесенном эмирам Султан-Хусейна в Хорезме отрядом Шейбани хана. После этого поражения Султан-Хусейн, якобы, признался, что посылка войск в Хорезм стоила ему годового дохода с Хорасана. Отправка новых войск из Герата для него была уже невозможна и он, издеваясь над своими эмирами, послал им женское покрывало и белила.

Этот рассказ ценен для нас тем, что позволяет представить, во что обходились государству феодальные междоусобицы и династические войны. При этом надо помнить, что войны в конце XV в. велись почти беспрерывно.

В конце сочинения рассказывается о строительстве моста через Зеравшан, и мы узнаем, что этот мост, арка которого сохранилась до наших дней и постройка которого приписывалась то Тимуру, то Абдулле хану³, в действительности построен при Шейбани хане и закончен в последний день месяца раби 1 903 г. х. (3 октября 1502 г.).

Вероятно, умышленно автор не рассказал о захвате Самарканда Бабуром и восстании покоренных областей Мавераннахра против власти Шейбани хана. Однако, в качестве назидательного примера, Беннаи описал жестокую расправу Шейбани хана с восставшим населением Бухары в 1500 г. По словам Беннаи, приближенные хана при

¹ Шейбанинаме, л 186, 34а и др.

² Там же, лл. 146, 296.

³ В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан. Авт.-дек. 1920 г., Приложение к протоколам заседания отд. ист. наук и филологии Росс. АН 29 июня 1921 г., стр. 57.

подавлении восстания захватили и убили всех, кто проявлял непокорность. Имущество их было разграблено, девушки уведены в плен. (Мятеж этот не отмечается в других, рассматриваемых нами, источниках. Хондемир лишь упоминает о нем).¹

Ценность „Шейбанинаме“ заключается в том, что это сочинение содержит значительное количество фактического материала по истории Средней Азии за период от начала авантюристической деятельности Шейбани хана в Дешти Кипчаке до завоевания им Самарканда включительно (1500 г.). Кроме того, автор описывает в „Шейбанинаме“ завоевание войсками Шейбани хана Хорезма (1505 г.). Беннаи в отличие от других авторов описывает события в период пребывания Шейбани хана в завоеванных им Бухаре и Самарканде. Он сообщает также множество других, более мелких сведений, не имеющих в других сочинениях. Рассказывает он и о кочевых узбекских племенах Дешти Кипчака.

Другим источником данной группы является „Таварахи гузидеи нусратнаме“, прозаическое сочинение на узбекском языке. В Советском Союзе известен единственный экземпляр этого сочинения, который хранится в ИВ АН СССР².

„Таварихи гузидеи нусратнаме“ охватывает историю Средней Азии, начиная с Чингиз хана и кончая 1504 г., т. е. временем завоевания Мавераннахра узбеками Шейбани хана. Описание событий в сочинении доводится до завоевания Шейбани ханом Андижана (1504 г.).

Первая часть сочинения, включающая в себя историю Чингиз хана и его потомков, не имеет ценности. Интерес представляет лишь другая часть произведения, посвященная жизнеописанию Шейбани хана.

Составление „Таварихи гузидеи нусратнаме“ было начато в джумаде I 908 г. х. (ноябрь 1502 г.), как об этом в самом начале сочинения сообщает автор³.

Самая поздняя дата, встречающаяся в произведении, — зулкада 903 г. х.⁴ (апрель-май 1504 г.). Приблизительно к тому же времени относятся последние события, описываемые автором. Из этого можно заключить, что „Таварихи гузидеи нусратнаме“ писалось в течение полутора лет и было окончено в первой половине 1504 г.

Объясняя причину возникновения своего сочинения, автор сообщает, что после завоевания Бухары и Самарканда Шейбани хан задумал составить летопись, начиная от Чингиз хана до своего времени. В задачу автора этой летописи входила также обязанность перевести на узбекский язык и тем самым сделать понятным сочинения „на языке фарси“, а также произведения, написанные монгольским письмом⁵.

Содержание этих произведений, возможно, отчасти вошло в основу первой части „Таварихи гузидеи нусратнаме“; события, описанные во второй части сочинения, как видно из изложения, происходили при жизни самого автора.

¹ Халиб ас-сияр, Бомбей, 1856/1857 г., т. III, стр. 301.

² Таварихи гузидеи нусратнаме, ркп. ИВ АН СССР, шифр В 745. Другой список этой рукописи (дефектный — нет конца) находится в Британском музее. Описание событий в нем прерывается на середине похожа Шейбани хана в Фергану против Ахмеда Тенбея, см. Rieu, Catalogue of the turkish manuscripts in the British Museum, London, 1888, стр. 276/280.

³ Таварихи гузидеи нусратнаме, л. 45.

⁴ Там же, л. 77а.

⁵ Там же, л. 46. Здесь, вероятно, подразумевается уйгурский алфавит, в тексте

„Таварихи гузидеи нусратнаме“—анонимное сочинение. Для имени составителя произведения в рукописи оставлено свободное место. Начинается оно с восхваления деятельности Шейбани хана, который, якобы, подобно пастуху, охраняет народ „от волков“.

Из „Таварихи гузидеи нусратнаме“ мы узнаем, что в период его составления, т. е. до 1504 г., Шейбани уже носил титул „имам азаман ва халифат ар-рахман“¹. Как известно, в литературе до настоящего времени считалось, что этот титул Шейбани присвоил после завоевания им Герата в 1507 г.

Вслед за восхвалением Мухаммеда Шейбани идет перечисление предков и потомков Чингиз хана. В этой части сочинения автор сообщает сведения о племенах, проживающих на территории Ирана, Афганистана, северо-западной Индии и Дешти Кипчака². Между прочим, к жителям „области кипчаков“ автор причисляет русских (اوروس), башкиров (باسغرت), „сибиряков“ (سبير), черкесов (جرکس) и ряд других народов. Из этого видно, что у автора не было ясного представления, где кончаются границы Дешти Кипчака.

„Таварихи гузидеи нусратнаме“ так же, как охарактеризованное выше „Шейбанинаме“ Беннаи и „Фатхнаме“ Шади, о котором речь будет ниже, начинает описание жизни Шейбани хана с детских лет. Перечисляя столкновения различных претендентов в борьбе за власть в Дешти Кипчаке, автор далее показывает, как постепенно увеличивалось число городов и крепостей, находившихся под властью Шейбани хана. Эта часть сочинения почти целиком совпадает с „Шейбанинаме“ Беннаи, где, однако, об этом говорится более подробно.

„Таварихи гузидеи нусратнаме“ представляет собой перечень завоевательных походов Шейбани хана и в этом отношении соответствует своему названию „Избранные летописи из книги побед“. Походы узбекского хана почти всегда отмечаются датой, нередко с указанием дня и месяца, с перечислением султанов, сопровождавших Шейбани. Данные эти заслуживают доверия и совпадают с данными других рассматриваемых нами авторов, хотя никто из последних не датирует походы Шейбани столь подробно. Автор называет те пункты, где останавливались узбекские войска, нередко сообщает их численность. Указывается также количество захваченных в результате походов рабов и другой добычи. Так, один из отрядов Шейбани хана во главе с его братом Махмуд султаном и Джанибек султаном в 907 г. х. (1501—1502 г.), пройдя по Сыр-Дарье от Ходжента до реки Чирчик, по словам автора, захватил 1500 пленных (اسير), 3 тысячи рабов (قول دادك), 200 тысяч овец и 5 тысяч лошадей. Во время похода в Хисар было захвачено 50 тысяч рабов и рабынь, 10 тысяч овец и 50 тысяч лошадей.

Цифры эти, надо полагать, преувеличены, поскольку автор „Таварихи гузидеи нусратнаме“, безусловно, принадлежал к лагерю шейбанидской ориентации и желал превознести „победы“ хана. Но даже при уменьшении этих данных становится понятным, что подобные грабительские действия приводили к хищническому уничтожению производительных сил в стране. Захват пленных верхушкой узбекской знати, выставившей себя защитником основ шариата, обосновывался тем, что это, якобы, были „не мусульмане“ (по словам нашего

¹ Таварихи гузидеи нусратнаме, л. 566.

² Данные о разноязычных племенах на территории Афганистана дополняются Захираддином Бабуром в „Бабурнаме“.

анонимного автора, Шейбани хан будто бы освободил пленных, захваченных при завоевании Андижана, оставив в плену лишь моголов). Однако из фактических данных можно убедиться, что захват в рабство при удобном случае всегда практиковался феодальными правителями. Освобождение же пленных местного происхождения объясняется лишь опасением Шейбани хана усилить раздражение населения против его действий.

Из „Таварихи гузидеи нусратнаме“ мы видим, что военные походы, нанося ущерб хозяйству страны, приносили огромные богатства участвовавшим в этих походах султанам и бекам. В одном из походов захваченная добыча была так велика, что Шейбани хан, не доверяя своим приближенным, сам доставил ее в Самарканд¹.

К деятельности Шейбани хана и его войскам автор относится положительно.

Последовательность в изложении событий в рукописи нарушена. Это дает основание думать, что данная рукопись была переписана с другой, вероятно, неправильно переплетенной.

По плану построения „Таварихи гузидеи нусратнаме“ совпадает с „Шейбанинаме“ Беннаи, но в отличие от последнего труда, оно охватывает события до 1505 г. Оба сочинения близки и в том отношении, что автор „Таварихи гузидеи нусратнаме“ совершенно не останавливается на тяжелом положении народных масс и губительных действиях войн на хозяйство страны. Все же он упоминает о восстании в Каракуле в 1501 г., когда были убиты нукеры управляющего этой областью Хамзы султана и во главе крепости был поставлен некий „нищий“, т. е. представитель городской бедноты², а также о суровой расправе с жителями Каракуля, отрезанные головы которых были доставлены в Бухару. Для устрашения населения из них на „От базаре“ (Конном рынке) по приказу Шейбани хана была сложена башня.

Рукопись „Таварихи гузидеи нусратнаме“ поступила в Азиатский музей (ныне Институт востоковедения Академии Наук СССР) в 1859 г. из коллекции, собранной Лерхом в Хиве и Бухаре в 1858 г., и упоминается акад. Залеманом³.

В. В. Бартольд вскользь говорит об этом сочинении в связи с интересующим его вопросом об Аму-Дарье⁴. Однако кроме указания на существование этой рукописи, других сведений о ней нет⁵. Между тем „Таварихи гузидеи нусратнаме“ представляет большой интерес хотя бы в том отношении, что в нем более или менее систематически датируются завоевательные походы кочевых узбеков. Особенно подробно изложены события, относящиеся к периоду 1502—1504 гг., т. е. к отрезку времени, когда, по нашему предположению, было составлено рассматриваемое сочинение. Кроме того, в „Таварихи гузидеи нусратнаме“ имеются сведения о кочевых племенах, обитавших на территории Средней Азии и, как упоминалось выше, о восстании бедноты в Каракуле. При отсутствии, как правило, в источниках эпохи

¹ Таварихи гузидеи нусратнаме. л. 87 б.

² Там же, л. 63 а.

³ C. Salemann, Das asiatische Museum im Jahre 1890, *Mélanges Asiatiques*, X, стр. 288.

⁴ В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан в 1902 г. *Записки Вост. Отд. Русск. Археол. общества*, т. XV, стр. 183, 186.

⁵ Это обстоятельство заставило нас несколько подробнее остановиться на описании данной рукописи.

феодализма сведений о народных выступлениях, эти данные являются ценным материалом о классовой борьбе в Мавераннахре.

Интересующая нас часть „Таварихи гузидеи нусратнаме“ оканчивается описанием выступления узбекских войск в новый поход против „иноверцев“, как автор называет жителей южных областей, еще не подчиненных власти Шейбани хана. Повествование на листах, описывающих эти события, в отличие от предыдущей части сочинения, ведется от имени автора. „Когда..., подняв знамя ислама, я достиг крепости,—пишет автор,—мой сын Мухаммед Тимур отправился, взяв топор шариата, и жестоко сражался“¹

Поскольку сын Шейбани хана, неоднократно возглавлявший узбекские войска в походах, носил имя Мухаммед Тимур, и другого такого имени среди беков и султанов Шейбани хана мы нигде не встречали, остается предположить, что упомянутый в сочинении Мухаммед Тимур является сыном Шейбани хана. Этот факт указывает на то, что в сочинении „Таварихи гузидеи нусратнаме“ Шейбани хан принимал непосредственное участие и что автор сочинения был близким ему человеком, участвовавшим в описываемых событиях.

Отсюда понятно, почему чрезмерно идеализирована личность узбекского хана, а его противники, как правило, именуются „невеждами“ и „иноверцами“.

Еще одним источником, принадлежащим перу авторов из лагеря Шейбани хана, является „Фатхнаме“². Сочинение написано, как об этом сообщается в конце книги, Муллои Шади³.

„Фатхнаме“ представляет собой стихотворную биографию Шейбани хана и охватывает события его жизни, начиная с детских лет. Изложение доводится до бегства Захираддина Бабур из Самарканда в горы (1501 г.).

Автор „Фатхнаме“ в предисловии прямо говорит о том, что сочинение это было написано по заданию самого Шейбани хана и имеет целью восхваление его деяний. По содержанию и построению хроника Шади сходна с „Шейбанинаме“ Беннаи и „Таварихи гузидеи нусратнаме“ анонимного автора, но в отличие от них в „Фатхнаме“ имеется ряд дополнительных подробностей.

Раболепно воспевая личность Шейбани хана и описывая его мнимые подвиги, автор „Фатхнаме“ сообщает, что узбекский хан уже в шестнадцать лет показал себя героем, за что был награжден тогдашним ханом Дешти Кипчака Ядгаром⁴.

Рассказывая о борьбе беков Шейбани хана с тимуридами, Шади восхваляет боевые качества кочевых узбеков, называя их „львами“. И все же в поэме есть ряд моментов, свидетельствующих о том, что, несмотря на тон официальной преданности Шейбани хану, автор не мог вполне отрешиться от симпатии к тимуридам⁵.

¹ Таварихи гузидеи нусратнаме, л. 113 а.

² Фатхнаме, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5369. Другой экземпляр этого сочинения находится в фундамент. библиотеке ЛГУ им. А. А. Жданова, шифр 962.

³ Фатхнаме, стр. 440; В. В. Бартольд (Отчет о командировке в Туркестан, ЗВОРАО, т. XV) и Стори (Persian Literature, sect. II, fasc. I, стр. 372) считают имя автора неизвестным. А. А. Ромаскевич (Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского Университета, Записки Коллегии Востоковедов, т. I, Л., 1925, стр. 363) называет имя автора.

⁴ Фатхнаме, стр. 108.

⁵ Там же, стр. 375, 382, 430.

Шади прекрасно охарактеризовал положение самаркандского тимурида Султан-Али мирзы, всецело находившегося в зависимости от тарханских беков и особенно от Ходжи Кутбаддина Мухаммеда Яхьи, младшего сына Ходжи Ахрара, являвшегося фактическим правителем города. „Хотя у него (у Султан-Али мирзы, Р. М) и были трон с короной... у него в царстве не было власти..., только хутба читалась на его имя, и всё“¹.

В отличие от „Таварихи гузидеи нусратнаме“, по „Фатхнаме“, Шейбани хан безжалостный завоеватель, жестоко расправляющийся со всеми, оказывающими ему сопротивление. Предлагая бухарцам сдаться, он угрожает им в случае отказа превратить их город в голую землю, не оставив в живых „из тысячи человек ни одного“².

„Потоки крови, вливающиеся в реки“, является обычным выражением автора для описания результатов войн Шейбани хана. В то же время видно враждебное отношение автора к восставшим жителям Каракуля, выступившим против представителей господствующего класса. Начальника Каракуля он именует „глупцом“, повидимому, потому, что тот происходил из бедняков.

Узбекские султаны жестоко расправились с восставшими каракульцами: „Поток крови (раненых) влился в Аму-Дарью“; брат Шейбани хана султан Махмуд, подавив восстание каракульцев, „принес бесчисленное количество голов (восставших) и до неба возвел из них „минбар“ в Бухаре“³.

В связи с этим движением, а также с выступлением против Шейбани хана остатков тимуридской знати, пытавшейся восстановить свои прежние привилегии, Шади говорит о поголовном наборе населения Бухары в ханское войско. Именно так можно понять те строки автора, где он говорит о приказе Шейбани хана выступить в поход всем от семи до семидесяти лет, так что в Бухаре не осталось „ни белых, ни черных“.

Большую ценность представляют те страницы „Фатхнаме“, где автор изображает выступление в результате голода 1501 г. беднейших слоев населения Самарканда против богачей. Попавшее в тяжелое положение население осажденного города, в те дни, по словам Шади, ничего не получило от людей „в которых оно верило“, т. е. от городской знати и духовенства⁴. Бедняки стали питаться мясом собак и кошек, „думая, что это зайцы“; им „мозг осла казался сахаром“, „вода во рту—толокном“, „куда ни приходили нищие,—ничего не получали“, „как мухи на мед они бросались на след хлеба“, но „ни в ком не осталось сострадания к другому“. Городская знать и купцы, прятавшие хлеб и спекулировавшие им, прогоняли голодающих людей палками. Тогда, доведенные до отчаяния, бедняки начали грабить хлебные склады. Разгром лавок и складов, где хранились запасы зерна и хлеба, принял массовый характер, и для охраны имущества знати правители Самарканда послали ясаулов⁵. Не имея достаточных сил для расправы с восставшими, правители города в лице Захирадина Бабура и представителя духовенства Абу Макарима постарались обезопасить зажиточную часть населения, изгнав из Самарканда всех „нищих“ и „голодных“.

¹ Фатхнаме, стр. 366—367; см. об этом Мухаммед Салих, Шейбани-намэ, посм. изд. Мелиоранского, СПб, 1908, стр. 27.

² Там же, стр. 355—356.

³ См. об этом Р. Г. Мукминова, Народные движения в Узбекистане 1499—1501 гг., Известия АН УССР, 1950, № 1.

⁴ Фатхнаме, стр. 431.

⁵ Там же, стр. 431—434.

Это мероприятие нашло более полное освещение в поэме Мухаммеда Салиха „Шейбанинаме“¹.

Поэма эта написана на узбекском языке. Как и описанные выше произведения, она посвящена личности Мухаммеда Шейбани.

По словам Беннаи, Мухаммед Салих происходил из племени билкут². Отец его Нур Саид бек был долгое время правителем области от Чарджуя до Одака. Сам поэт получил воспитание в Герате, но из-за какого-то проступка вынужден был покинуть Хорасан. Бабур называет его в числе придворных Султан-Али мирзы, вернее Ходжи Яхьи, фактического правителя при этом тимуриде³. Выходец из тимуридских кругов, Мухаммед Салих являлся представителем той части феодальной интеллигенции, которая понимала пагубное влияние на хозяйство страны чрезмерно частых войн и смут, характеризующих последние годы правления тимуридов. В результате этих „несправедливостей“, как сообщает сам поэт, погиб его отец⁴. С приходом в Мавераннахр Шейбани хана Мухаммед Салих перешел к нему на службу и оказал ему немало услуг. Не понимая того, что цари никогда не определяли ход истории, Мухаммед Салих в лице нового хана тенденциозно пытался изобразить человека, якобы призванного для устранения феодальных войн и династических распрей.

Поэт являлся боевым сподвижником узбекского хана и неоднократно принимал участие в опустошительных походах Мухаммеда Шейбани и особенно его брата султана Махмуда. По словам Захираддина Бабура, Мухаммед Салих был человеком „злым, жестоким и безжалостным“⁵.

До смерти Махмуда (1504 г.) Мухаммед Салих, как видно, находился среди его приближенных и смог выслужиться перед ним. В результате этого последний „всегда был милостив к нему“⁶.

После завоевания Бухары Шейбани хан поставил Мухаммеда Салиха правителем города. Позже поэт управлял Чарджуем. Вследствие такого положения Мухаммед Салих имел возможность подробно описать в своем произведении действия Шейбани хана и его полководцев, а также жестокие войны, участником которых он был и сам. Поддерживая Шейбани хана мечом и пером, Мухаммед Салих, как определяет писатель XVI в. Зайнадин Восифи, стал „эмиром эмиров и царем поэтов окружения Шейбани хана“⁷. Положение Мухаммеда Салиха как приближенного хана и его брата заставляет нас особенно осторожно относиться к его словам, критически воспринимая описываемые им факты.

Мухаммед Салих писал на узбекском и таджикском языках.

Стихи его были распространены в феодальных кругах Мавераннахра и Хорасана. В трудную минуту Захираддин Бабур повторяет одно из таджикских двустий Мухаммеда Салиха, хотя сам и отрицает достоинства его стихов⁸. Последнее отчасти объясняется принадлежностью Мухаммеда Салиха к враждебному тимуридам лагерю.

¹ Имеется в двух печатных изданиях: Мухаммед Салих, Шейбани-намэ, посмертное издание мелиоранского, СПб, 1908; Н. Vambéry, Mohammed Salih, Die Scheibaniade, Wien, 1885.

² Беннаи, Шейбанинаме, стр. 71.

³ Бабер-намэ, стр. 47.

⁴ Мухаммед Салих, Шейбанинаме, стр. 211 (здесь и в последующем цитируется по изд. Мелиоранского).

⁵ Бабер-намэ, стр. 228.

⁶ Мухаммед Салих, Шейбани-намэ, стр. 192.

⁷ А. Н. Болдырев, Мемуары Зайн-ад-дина Восифи, ТОВЭ, т. II, л., 1940, стр. 231.

⁸ Бабер-намэ, стр. 228.

Шейбани хана и отрицательным отношением автора к действиям Бабура. Умер Мухаммед Салих в 941 г. х. (1534—1535).

Описание событий Мухаммед Салих начинает с момента своего прибытия в лагерь Шейбани хана во время осады последним Самарканда в 1500 г. и оканчивает свое сочинение завоеванием Хорезма Шейбани ханом (1505 г.). По существу, в „Шейбанинаме“ автор передал то, что он сам видел или слышал от непосредственных участников событий. В поэме последовательно излагается история завоевания Мавераннахра (с 1500 по 1505 гг.). В ходе описания этих событий автор сообщает ряд сведений о состоянии войск Шейбани хана, о вооружении их, о племенном составе кочевых узбеков, об одежде кочевой аристократии. Так, мы узнаем, что узбекская знать одевалась в богатые горностаевые и беличьи шубы¹.

В „Шейбанинаме“ отражены отдельные моменты из жизни населения Кундуза и Хисара конца XV и начала XVI в. Особенно интересны в этом отношении описания нравов и обычаев местных жителей, а также рассказ о насильственном обращении их в суннитов. Только потому, что жители области не были „верующими“ (т. е. суннитами), Мухаммед Салих нашел в данном случае возможным показать жестокою расправу войск Шейбани хана с местным населением.

Мухаммед Салих, хорошо знакомый с жизнью и бытом тимуридов, среду которых он покинул, рисует яркую картину междоусобиц и феодальной раздробленности в стране. Вот характерный пример.

Один из тимуридских феодалов, Баки тархан, при Султан-Али мирзе управлял Бухарой. Под его властью был и Кермине, который „он грабил и забирал себе все доходы“. На правах суюргада он владел Каракулем. Баки тархан имел, по Мухаммеду Салиху, 10 тысяч нукеров и не только не зависел от Султан-Али, но поставил его самого в зависимость от себя.

В тимуридских государствах „все опасаются друг друга“, — говорит Мухаммед Салих, — „Мирзы, требуя себе царства, посеяли смуты внутри страны“².

Описывая бедственное положение населения в стране, Мухаммед Салих винит в этом тимуридских правителей. О положении неимущих слоев населения Самарканда во время шестимесячной осады города войсками Шейбани хана он рассказывает, что в те дни все „бедные превратились в нищих“. Феодальная знать в целях сохранения своего благополучия добилась издания указа об изгнании из города всех необеспеченных и обедневших. Указ этот привел к волнениям среди населения Самарканда, в которых приняли участие жители нескольких сотен домов.

Изгоняемые из Самарканда горожане обратились за помощью к Шейбани хану, требуя себе „начальника“ (داروغه). Однако Шейбани хан, обычно ласково встречавший перебежчиков из осажденного города и стремившийся поддержать оппозиционные силы в лагере своих противников, на этот раз не оказал содействия участникам волнений. Типичный представитель военно-феодальной верхушки эксплуататорского класса, Мухаммед Шейбани не поддержал это выступление, поскольку оно, как выясняется из рассказа Шади, носило антифеодальный характер.

Обнищавшие жители, по распоряжению правителей города Захираддина Бабура и шейх ал-ислама Абу Макарима, вынуждены были покинуть свой родной город.

¹ Шейбани-наме, стр. 86

² Там же, стр. 81.

По словам Мухаммеда Салиха, город покинули „люди десяти тысяч домов“. Своим видом они напоминали „заточенных в тюрьме“ или „высохшую траву“. От истощения эти люди не имели сил идти и даже стоять. Они выходили из Самарканда в течение месяца¹.

Иногда Мухаммед Салих отмечает разрушения, произведенные войсками Шейбани хана.

Последняя часть поэмы, посвященная завоеванию Хорезма, имеет особую ценность вследствие того, что полнее, чем в других работах, освещает это событие.

Рассмотренные нами выше сочинения являются источниками, охватывающими события за короткий отрезок времени, освещающими главным образом период завоевания Мавераннахра войсками Шейбани хана. Изложение фактического материала в них совпадает, во многом сходно и их построение. Все они написаны не позже 1510 г., т. е. при жизни Шейбани хана. Положительная сторона всех этих сочинений заключается в том, что авторы их были современниками описываемых ими событий и подробно рассказали многое из того, очевидцами чего они сами были. Отрицательной же стороной является их классовая тенденциозность и рабское воспевание личности Шейбани хана. Как придворные писатели, действующие по специальному заданию, они отображали лишь деятельность одного лица — Мухаммеда Шейбани, и события, связанные с ним и его окружением.

К этой группе сочинений можно отнести еще одно „Шейбанинаме“ анонимного автора, изданное в свое время русским исследователем Березиным². Однако по сравнению с „Шейбанинаме“ Мухаммеда Салиха, „Фатхнаме“ Шади и „Таварихи гузидаи нусратнаме“ в „Шейбанинаме“, изданном Березиным, нового фактического материала нет. По существу это — несколько сокращенный вариант „Таварихи гузидаи нусратнаме“ с кратким изложением событий, последовавших после 1504 г. Вследствие этого анонимное „Шейбанинаме“ особой ценности, как источник, не имеет.

Некоторый дополнительный материал по завоеванию Средней Азии войсками Шейбани хана содержит всеобщая история на узбекском языке „Зубдат ал-асар“³.

Автор — Абдаллах б. Мухаммед б. Али Насраллахи — говорит о событиях первой четверти XVI в. как современник и участник. Сочинение было составлено по поручению узбекского царевича Мухаммед султана, сына Суюнч Ходжи хана.

„Зубдат ал-асар“ представляет собой летопись, охватывающую события с древнейших времен до смерти Суюнч Ходжи. Первоисточником является часть сочинения, описывающая период после появления шейбанидов в Мавераннахре. Абдаллах б. Мухаммед составил свою историю после смерти Шейбани, вследствие чего мог более свободно говорить о личности умершего хана, хотя и являлся придворным историком родственника Мухаммеда Шейбани.

¹ Шейбани-намэ, стр. 62—67.

² Шейбаниада, Библиотека Восточных историков, изд. И. Березиным, Казань, 1849. См. Собрание восточных рукописей АН УзССР, т. I, № 203.

³ Зубдат ал-асар, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 608; описание в Собрании восточных рукописей АН УзССР, т. I, стр. 36, № 69. Другой экземпляр этого сочинения хранится в ИВ АН СССР, шифр Д-104. Часть сочинения напечатана в 1902 г. (см. В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, ЗВРАО, т. XV, стр. 187 и сл.).

Для освещения вопросов истории Средней Азии начала XVI в. интересна та часть сочинения, которая описывает завоевание Шейбани ханом Балха (1505 г.). Абдаллах б. Мухаммед был очевидцем этих событий. При осаде Балха узбеками он был отправлен правителем города за помощью в Герат к Султан-Хусейну. Однако смерть последнего и нерешительность его сыновей задержала Абдаллаха б. Мухаммеда в Герате. С завоеванием города узбеками он оказался в лагере Шейбани хана.

Абдаллах б. Мухаммед—единственный из упомянутых нами авторов, который пишет о противоречиях в лагере шейбанидов. Из его сочинения мы узнаем, что вследствие сепаратистских тенденций феодалов Шейбани хан лишил некоторых султанов земельных владений, чем вызвал их недовольство. В этом одна из причин его гибели.

Смерть Шейбани хана автор объясняет поспешным вступлением его в бой с шахом Исмаилом из опасения, что подошедшие узбекские царевичи будут претендовать на часть добычи.

Кроме этих сведений в „Зубдат ал-асар“ имеются некоторые данные о выступлениях населения покоренного Мавераннахра против Шейбани хана. Из этого произведения мы узнаем, что шейбаниды продолжали в стране прежнюю феодальную политику.

Сведения о борьбе узбекских и казахских султанов, о быте кочевников и о разногласиях Шейбани хана с султанами в конце его царствования дает Фазлаллах б. Рузбехан Исфакхани в своей „Михманнамеи Бухара“ („Книга бухарского гостя“).

Сочинение известно в СССР в единственной рукописи и хранится в ИВ АН УзССР¹.

Суннит по религиозным убеждениям, Фазлаллах б. Рузбехан после победы в Западном Иране Исмаила Сефевид бежал в Мавераннахр, где стал приближенным Шейбани хана. После смерти узбекского хана он пребывал при дворе хана Убайдуллы, для которого написал „Сулук ал-мулук“.

Сочинение „Михманнамеи Бухара“ дает описание похода войск Шейбани хана на казахов в 1508—1509 гг. Составлено оно Рузбеханом по заданию Мухаммеда Шейбани².

Представителей лагеря тимуридов, посвятивших свои произведения борьбе тимуридов с узбекским ханом за власть в Мавераннахре, меньше, чем писателей—приближенных хана Шейбани. Их работы, в отличие от сочинений, возникших по заданию Шейбани хана, описывают не какие-либо отдельные эпизоды этой борьбы, а являются трудами, охватывающими историю сравнительно длительного периода. Описание рассматриваемых нами событий конца XV и начала XVI в. занимает лишь часть сочинений авторов этой группы.

Из тимуридских писателей на первом месте стоят Бабур и Хондемир, классические работы которых широко известны не только на Востоке, но рано стали достоянием европейской и особенно русской науки. Один из них возглавил враждебные Шейбани хану силы, другой провел свою жизнь при дворе тимуридов—Бади аз-замана и Бабура и значительное время находился в государстве Исмаила Сефевид. Оба они прекрасно знали придворную жизнь в государствах тимуридов и оба враждебно настроены к Шейбани хану.

¹ Михманнамеи Бухара, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1414. См. о нем Собрание восточных рукописей АН УзССР т. I, стр. 60, № 137.

² В настоящем сборнике помещено специальное исследование М. А. Салье, посвященное „Михманнамеи Бухара“, и вследствие этого мы не останавливаемся на этом сочинении более подробно.

В интересующей нас части своих произведений Хондемир и Бабур описывают последние десятилетия правления тимуридов в Средней Азии. Первый из них дает подробнейшие сведения о Хорасане, второй—о Мавераннахре, о странах, в которых каждый из них находился долгое время. Оба они хорошо осведомлены о событиях в соседних областях.

К этой же группе писателей близки Хасан бек Румлу и Мухаммед Хайдар, симпатизирующий тимуридам и враждебный Шейбани хану¹.

Для изучения рассматриваемого нами периода (конец XV и начало XVI в.) „Бабурнаме“—один из самых ценных и достоверных источников². Чрезвычайно важны для нас главы, описывающие события, связанные с осадой Самарканда войсками различных претендентов на власть и с пребыванием Бабура в столице Мавераннахра, а также моменты, отражающие отношение населения к борьбе за престол.

Так, из „Бабурнаме“ видно, что основное население страны находилось в стороне от феодальных междоусобиц. Это отношение населения к борьбе политических группировок хорошо характеризовал сам Бабур, говоря, что „если они (самаркандцы) не окажут поддержки нам (феодальной группировке вокруг Бабура), то и за узбеков они не будут драться“³.

Жители осажденного Самарканда вели оживленную мелкую торговлю с простыми воинами из рядов осаждающих⁴.

Однако в то же время видно, что население неоднократно выступало на защиту своего города от чужеземцев за свою независимость. Так, жители Оша и Маргелана выгнали из города чужеземцев—моглов, крепко побив их предводителей⁵. Городская беднота, больше других страдавшая от частых осад города, не раз выступала против феодальных ополчений, осаждавших город и этим приносивших им новые лишения. По словам Бабура, это были „бродяги и бездельники“ (т. е. так называемая „городская чернь“), „никогда не видевшие сражений и боев в строю и на поле“. Они собирались толпами и „издавая громкие крики, вступали в бой“ с врагами⁶. Учитывая, что они опасны не только как политические противники, но и как представители враждебного класса, предводители феодальных ополчений при случае жестоко расправлялись с ними. Так, по приказу Захираддина Бабура были подвергнуты пытке и убиты двое из числа городской бедноты Самарканда, выступившей против осаждающих город войск Бабура⁷.

Захираддин Мухаммед Бабур—один из последних тимуридов—окружил себя людьми, стремившимися с восшествием его на престол упрочить свою власть, а позже и теми, кто потерял свое господствующее положение вследствие прихода Шейбани хана. Бабур хорошо знал свое окружение и дал подробную характеристику эмиров и представителей духовенства. Некоторые из последних, по его словам, выдавали себя за сейидов и суфиев, хотя в действительности не были ими.

¹ На сочинениях упомянутых авторов, ввиду их достаточной известности, останавливаемся кратко. В „Ахсан ат-таварих“ Хасана Румлу событиям в Узбекистане уделяется небольшое внимание.

² Бабер-наме, изд. в полном тексте Н. И. (Льминским), Казань, 1857.

³ Там же, стр. 101.

⁴ Там же, стр. 50.

⁵ Там же, стр. 79, 135.

⁶ Там же, стр. 113.

⁷ Там же, стр. 113.

О Шейбани Бабур неоднократно отзывается как о сильном противнике и сознает, что противостоять ему можно только объединенными силами. Хорошо понимая политическую обстановку, он однажды, по его словам, простил провинившегося феодала только лишь потому, что „рядом стоял узбек“ (т. е. войска Шейбани хана).

Опорой тимуридов были феодалы, в интересах которых они вели свою политику, и особенно феодальная знать — беки и султаны, поддерживающие которых они добивались путем пожалования им в управление областей, земельных владений, должностей и чинов, в зависимости от положения и могущества каждого из них. В отдельных случаях началось и денежное содержание. Так, один из тимуридов, Султан Масуд мирза отдал Абдулле барласу в полное владение область Хут-талан и назначил ему содержание в тысячу туманов деньгами.

Однако к концу XV в. крупные феодальные владетели в большинстве уже не только не подчинялись верховному правителю, но часто сами диктовали ему свои условия. Полнее, чем кто-либо из других авторов, Бабур рисует эту картину феодальной раздробленности Мавераннахра, когда не только правители областей, но даже и отдельные мелкие феодалы перестали признавать верховную власть. „В наше время просто беда, — восклицает Бабур, — человека, который называется беком и водит за собой пять-шесть шелудивых слепцов, приходится насильно тащить к дверям дворца“. Характеризуя отдельных представителей феодального мира, Захираддин Бабур нарисовал яркий образ одного из них.

В течение тридцати лет Хусрау шах являлся фактическим правителем Кундуза, Хисара, Бадахшана, Куча, Руста. В начале он управлял этими областями от имени тимуридов Султан-Масуда мирзы и Байсункара мирзы, но одного из них он ослепил, другого убил, а управление областями распределил между своими братьями, которые тоже имели свои наемные отряды. Сын гератского правителя Султан-Хусейна Бади аз-заман, управлявший соседним Балхом, был в руках Хусрау шаха, по выражению Бабура, „как тесто“. Сам Султан-Хусейн дважды выступал в поход против него, но безуспешно. „Множество пышно и нарядно одетых людей“ постоянно сопровождало Хусрау шаха. Его приближенные неограниченно бесчинствовали, отличаясь жестокостью и развратом. Был случай, что один из них похитил жену одного из жителей. Пришедшему с жалобой на того человека мужу Хусрау шах ответил: „Она жила с тобой несколько лет; пусть же с ним побудет несколько дней“. Однако при столкновении с войсками Бабура его ополчение, состоявшее в основном из наемников-моголов, не могло оказать серьезного сопротивления противнику и рассыпалось. Хусрау шах вынужден был бежать, оставив свои владения, но прихватив с собой богатства, награбленные у населения. По словам Захираддина Бабура, он якобы увел с собой три-четыре каравана, нагрузив их драгоценными камнями, золотом, серебром и другими ценностями. Бабур же, прибывший во владения Хусрау шаха, по свидетельству Хондемира, получил „нужные для осуществления власти и миродержавия богатства и оружие эмира Хусрау шаха“¹; благодаря такому „подкреплению“ он в дальнейшем мог предпринять свои завоевательные походы. По свидетельству Мухаммеда Салиха, в руки Бабура попали большие богатства Хусрау шаха — рубины и драгоценные камни².

¹ Хондемир, Хабиб ас-сияр т. III, стр., 319—320.

² Мухаммед Салих, Шейбани-наме, стр. 180.

Иногда Бабур останавливается на описании тяжелого положения народных масс и на отдельных выступлениях беднейших слоев населения против господствующего класса. При этом он рассматривает народные волнения как результат отрицательной деятельности феодалов, враждебно настроенных к нему — Бабуру.

Находясь в Самарканде во время осады этого города ханом Шейбани, Бабур был свидетелем голода в городе, „когда бедные и нищие стали есть собачье и ослиное мясо“. Принимавший до этого участие в ограблении жителей города, он сам был одним из виновников этих бедствий. Об этом автор, конечно, не говорит, как и о том, что голодающее население города, ставшее опасным для богатей, было изгнано из Самарканда, а Бабур, покидая обнищавший город, как свидетельствует Шади, унес с собой жемчуг, золото, серебро и шелковые одежды¹.

Следует указать, что скудные сведения о представителях трудового населения у Бабура характеризуют его крайне пренебрежительное отношение к эксплуатируемому классу, как враждебной феодалам социальной группе.

В „Бабурнаме“ даются также сведения о наемных отрядах из кочевых узбеков и моголов, служивших тимуридским правителям. Разорение крестьян лишило армию военного потенциала и в годы казачества Бабур нередко насильно привлекал мирных жителей в свои отряды. Из этих принудительно взятых в войско крестьян и горцев формировалась часть его пехоты, вооружение которой нередко состояло только из дубинок. Вероятно, в основном к этой части войск относятся сведения об отказе отдельных воинов участвовать в сражениях и о жестоких наказаниях за такой проступок².

Более сильные феодалы все чаще прибегали к помощи наемных отрядов. Отряды эти составлялись в основном из феодальной верхушки кочевников. В полном вооружении, во главе с каким-либо султаном, они поступали на службу к тимуридским правителям, получая за службу не только плату, но и долю участия в грабеже населения завоеванных городов. Возможность грабежа являлась стимулом для участия в бесконечных войнах. При первом же поражении такого правителя эти наемники переходили на службу к победившему врагу. Впоследствии многие из этих отрядов перешли на службу к Шейбани хану и явились основой его военных формирований. Порой такого рода отряды занимались только грабительскими набегами на мирное население, нанося страшный ущерб экономике страны. По свидетельству Бабура, в области Яр-яйлака „из-за моголов и кочевников нет ни одной деревни, в которой не было бы укрепления“. Собственно и сам Бабур в годы скитальчества нередко совершал разбойничьи набеги на окрестные селения в Фергане. Позже, находясь на территории современного Афганистана, он, по собственному его признанию, разграбил тамошние области, перебил много мирных жителей и возвел башни из их черепов. При этом „больших людей“, т. е. племенную знать, как правило, он приказывал освобождать.

В своих завоевательных походах Бабур нередко пользовался и, услугами могольских отрядов, хотя сам считал их наиболее неорганизованными и склонными к беспорядкам.

Гиясаддин Мухаммед б. Хумамаддин, прозванный Хондемиром, был старше Бабура лишь на несколько лет. По матери он был вну-

¹ Фатхнаме, стр. 437.

² Бабер-наме, стр. 76, 184.

ком Мирхонда, продолжателем которого он стал в области истории. Хондемир пользовался покровительством великого узбекского поэта Алишера Навои¹.

Труд Хондемира „Хабиб ас-сияр“ представляет собой всеобщую историю, доведенную до смерти шаха Исмаила, и состоит из трех томов. Сведения, относящиеся к истории народов Узбекистана начала XVI в., заключаются в третьей и четвертой частях третьего тома. Хондемир описывает здесь феодальные распри в среде тимуридов и попытки этих правителей оказать сопротивление продвигавшимся с севера войскам Шейбани хана. Как показывает сопоставление текстов, в описании борьбы за овладение Мавераннахром автор, возможно, использовал первую часть „Записок Бабура“, взяв у него основные данные об этих событиях. При изложении деятельности Шейбани хана в Дешти Кипчаке Хондемир пользовался, вероятно, каким-то сочинением, посвященным узбекскому хану.

Более подробно, чем Бабур, Хондемир описывает события на территории современного Таджикистана и Хорасана. Из „Хабиб ас-сияр“ и ряда рассмотренных выше источников видно, что Хорасан был связан с Мавераннахром более тесными экономическими узами, нежели с Западной Персией.

„Хабиб ас-сияр“—одно из немногих сочинений, подробно отображившее завоевание узбеками Хорасана. Хондемир при этом останавливается не только на военных действиях Шейбани хана, но отмечает и его дипломатическую деятельность, в частности, через духовенство.

Рассыпая восхваления тимуридам при каждом упоминании о них, Хондемир очень сдержанно, без всяких пышных эпитетов, говорит о Шейбани хане, но все же дает в основном правильное и более подробное, чем Бабур, описание действий кочевых узбеков.

Шейбани хан попытался ослабить чрезмерно усилившуюся к концу XV в. власть духовенства, поддерживавшего династию тимуридов.

Многие из прежних представителей духовенства, имевших влияние на государственные дела, бежали при захвате власти в Бухаре и Самарканде Шейбани ханом (например, старший сын Ходжи Ахрара Ходжа Мухаммед Абдулла, известный под именем Ходжаги Ходжа). Другие—младший сын Ходжи Ахрара Ходжа Кутбадин Яхья и шейх ал-ислам города Самарканда Абу Макарим, „род которого был известен в течение четырехсот лет“, являвшиеся фактическими правителями страны при последних тимуридах, были убиты. Шейбани хан поставил на духовные должности людей ранее не известных и обязанных ему своим возвышением. Шейх ал-исламом Самарканда был поставлен Ходжа Ховенд, а казием—Абдаллатиф, „никогда не вмешивавшийся в дела управления страной“.

Бабура Хондемир старается показать в благоприятном свете. По его словам, приход Бабура в Самарканд принес жителям „утро отдохновения“, хотя тут же добавляет, что воины Бабура, попав в разоренный Самарканд, разошлись по разным частям города, „чтобы захватить добычу“². В другом месте он говорит, что Захираддин Бабур, захватив Кабульскую область, якобы „привел под сень справедливости и безопасности крестьян и землевладельцев, которые были

¹ О Хондемире см. М. С а л ъ е, Книга благородных качеств и ее автор, Сб. Родоначалник узбекской литературы, Ташкент, 1940.

² Хабиб ас-сияр, том III, стр. 306.

растоптаны жестокостью и притеснением"¹. Сам же Бабур, писавший свои записки больше для себя, чем для других, признает, что его беки так обобрали население, что страна оказалась сильно разоренной. "... Мы наложили на Кабул и Газни с зависящими от них областями побор в тридцать тысяч харваров², — пишет он, — ... и страна оказалась сильно разоренной от такого большого налога"³. Бабур на новых землях постарался в возможно короткий срок возместить убытки, причиненные ему вследствие утери наследственных владений, и обогатиться за счет податного населения. Хондемир же с умыслом умалчивает об этих действиях Бабура, стараясь приписать этому тимуриду несвойственные ему черты милосердия к покоренному населению.

Некоторый дополнительный материал о действиях кочевых узбеков в Хорасане и взаимоотношениях Мухаммеда Шейбани с шахом Исмаилом дает Хасан бек Румлу, сефевидский историк XVI в. Дошедшая до нас часть его сочинения, известного под названием „Ахсан ат-таварих“ („Наилучшая из летописей“), издана⁴. Хасан бек Румлу не только оправдывает действия Исмаила Сефеви, но является сторонником и хорасанских тимуридов, рассеянных и уничтоженных войсками Шейбани хана.

Описание отношений между Султан-Хусейном и его сыновьями и сражений Шейбани хана с тимуридами в основном совпадает с соответствующими местами „Хабиб ас-сияр“ Хондемира. Вполне возможно, что Хасан Румлу пользовался трудом Хондемира.

Рассматривая отношения сефевидов и узбекского хана, Хасан бек Румлу приводит письма Шейбани хана к Исмаилу Сефеви и послания последнего к Мухаммеду Шейбани. Содержание их, вероятно, передано лишь приблизительно верно.

У Хасана Румлу мы находим описание столкновения узбекских войск с кызылбашскими войсками и гибели Шейбани хана под Мервом. Описывая военный совет в лагере Шейбани хана в Мерве, автор отмечает уважение, которым пользуется женщина у кочевых узбеков⁵.

Ряд интересных сведений о кочевых узбеках и казахах и о событиях, связанных с борьбой Шейбани хана с Бабуром, дает Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат, часто называемый также Мирзой Хайдаром.

Мухаммед Хайдар родился в Туркестане в 1494/1500 г., был убит в 1555 г. По матери он являлся внуком могольского хана Юнуса. Отец его Мухаммед Хусейн гурган был наместником могольского хана Султан-Махмуда в Ура-Тюбе, а после завоевания Ташкента Шейбани ханом бежал в Каратегин к Хусрау шаху, но вынужден был вернуться в Фергану, где попал в лагерь Шейбани хана. В 1508 г. Мухаммед Хусейн гурган был убит по приказанию Шейбани хана.

Сам Мухаммед Хайдар был советником и наместником многих правителей Моголистана. Некоторое время он пребывал в Кабуле при дворе своего двоюродного брата Бабура и принимал участие в орга-

¹ Хабиб ас-сияр, т. III, стр. 320.

² Харвар — мера веса.

³ Бабер-наме, стр. 179.

⁴ Ahsan-ut-Tawarikh, History of the Safavi Period of Persian History, 15 th and 16 th centuries, by Hasan-i-Rumlu. Ed. by C. N. Seddon, Baroda, v. 1, 1932; v. II, Engl. transl., 1934.

⁵ Ахсан ат-таварих, стр. 119.

низованном им в 1511 г. походе на Самарканд. Такое положение обеспечило Мухаммед Хайдару хорошую осведомленность в области излагаемой им истории. Историческое сочинение Мухаммед Хайдара известно под названием „Тарихи Рашиди“ („Рашидова история“)¹. Написано оно на таджикском языке и посвящено истории Моголистана, вернее, могольских ханов. Время создания сочинения относится к периоду между 1541—1542 и 1546—1547 гг.²

В „Тарихи Рашиди“ автор подробно освещает события в период похода узбекских войск против могольских ханов (1503 г.) и в связи с этим дает ряд интересных сведений.

Со слов своего отца, Мухаммед Хайдар описывает также и походы войск Шейбани хана в Хисар и Фергану (1504 г.). Особенно подробно он рассказывает о походе Бабур в 1511—1512 гг. на Самарканд. В отличие от других авторов, в этом источнике имеется описание поражения Шейбани хана в 1509 г., нанесенное казахами.

Хотя Мухаммед Хайдар примыкал к группе тимуридских писателей и ненавидел Шейбани хана, он отобразил все же правильно картину феодальной раздробленности страны при тимуридах, когда „каждый, кто имел крепость, укрепился в ней“ и „никто не беспокоился о своем соседе“. Он указывает на сравнительную сплоченность отрядов кочевых узбеков, объединенных стремлением приобрести новые земли. Завоевание Хисара Шейбани ханом Мухаммед Хайдар рассматривает как первый шаг продвижения в Хорасан. О Бабура он отзывается с восхищением. По его словам, Захираддин Бабур храбр, одарен и даже гуманен. „В сочинениях тюркской поэзии после Алишера Навои,—пишет он,—не было человека, равного ему“³.

Мы рассмотрели и использовали названные выше произведения только в части интересующих нас фактов. Те, кто изучают историю Средней Азии XV—XVI вв., несомненно найдут в этих сочинениях еще много интересного и ценного.

Именами авторов частично рассмотренных нами в этой статье произведений, конечно, не исчерпывается перечень писателей, запечатлевших в своих трудах события в Средней Азии на рубеже XV и XVI вв.

Безусловно, были, кроме них, и другие, чьи имена и произведения пока нам не известны. Будем надеяться, что дальнейшее глубокое и планомерное изучение наших богатейших рукописных фондов обогатит востоковедную науку новыми ценными источниками.

¹ Тарихи Рашиди, ркп. ИВ АН УзССР, № 1430.

² Подробнее о Мухаммед Хайдаре см. В. В. Вельяминов-Зернов, Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб, 1864; В. В. Бартольд, Улугбек и его время, 1918, стр. 75, 87—89; Имеется неполный перевод „Тарихи Рашиди“ на английский язык (The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat, the translation by D. Ross, London, 1895).

³ Тарихи Рашиди, л. 986.